

Е.В. КАУНОВА
(Волгоград)

**ТЕКСТОВАЯ АППЛИКАЦИЯ
КАК ФИГУРА ИНТЕРТЕКСТА
(на материале поэтических
произведений И. Иртеньева)***

На материале произведений И. Иртеньева характеризуется одна из фигур интертекста – текстовая аппликация. Рассматриваются особенности ее семантики и функционирования в пределах поэтического текста.

Ключевые слова: *интертекст, претекст, фигуры интертекста, текстовая аппликация.*

Феномен интертекста является объектом изучения таких наук, как литературоведение, лингвистика, лингвокультурология и философия. В сфере интертекстуальности остается много нерешенных и спорных вопросов, привлекающих большое внимание исследователей.

Одной из проблем интертекстологии является описание фигур интертекста, а также их разграничение. В науке нет единого мнения по поводу состава и количества фигур интертекста. Мы вслед за В.П. Москвиным к фигурам интертекста будем относить цитирование, текстовую аппликацию, ономастическую аллюзию, травестийное и стилистическое подражание. Безусловно, многие из них требуют уточнения и более глубокого описания. В нашей работе мы рассмотрим такую фигуру интертекста, как текстовая аппликация, которая характерна для поэтических произведений И. Иртеньева.

И. Иртеньева относят к поэтам-иронистам. Его творчество занимает особое место в литературном процессе конца XX – начала XXI в. По мнению А. Скворцова, «в поэзии этой легкость и внешняя общедоступность уживаются с подтекстом, явно ориентированным на подготовленного читателя. Однако если видимая простота и несомненное остроумие иртеньевских стихов способствуют их популярности, то те же фирменные знаки, скорее всего, отталкивают многих от серьезного к ним

отношения» [5]. Большинство исследователей творчества И. Иртеньева (И.Е. Васильев, Л.В. Зубова, М.А. Конграуз и др.) отмечают, что его поэзия остается до конца не изучена и недооценена.

Сам поэт о своих стихах написал следующее: *Стихи мои, простые с виду, / Просты на первый только взгляд / И не любому индивиду / Они о многом говорят. // ... В них разом густо, разом пусто, / А иногда вообще никак, / Но всякий раз из них искусство / Свой подает товарный знак* (Стихи мои, простые с виду, 1995). И. Иртеньев как поэт-иронист искусно использует весь арсенал языковых средств для выражения своих идей и своего отношения к происходящим вокруг событиям.

Н.Н. Попкова полагает, что «доминантой идиостиля Игоря Иртеньева является интертекстуальность. Приметы идиостиля отражаются в принципах отбора источников прецедентных единиц, их многочисленных разновидностях, специфических приемах введения прецедентной единицы в речевую ткань текста, особенностях комбинации прецедентных единиц в границах одного текста. А также заданном художественной стратегией автора репертуара функций прецедентных единиц в тексте и сверткостовой среде» [4, с. 14].

С одной стороны, стихи И. Иртеньева просты и незамысловаты. Однако в них можно отметить явную связь с русской культурой XIX–XX вв. Поэзия И. Иртеньева органично вписывается в общекультурный контекст поэтического пространства, а межтекстовые связи осложняют ее идейное содержание.

Поэт-иронист обращается не ко всем фигурам интертекста, он избирательно относится к «чужому слову». Автор отдает предпочтение текстовой аппликации, парафразу и текстовой аллюзии. Цель нашей статьи – выявить и описать одну из фигур интертекста, в частности текстовую аппликацию, которая наиболее часто встречается в поэтических произведениях И. Иртеньева.

Сложность в изучении данной фигуры заключается в том, что многие исследователи не различают цитирование и текстовую аппликацию. В научной литературе эти понятия не разведены на терминологическом уровне. Например, в словаре А.П. Квятковского находим следующее определение: «Аппликация (лат. applicatio, букв. – прикладывание) – стилисти-

* Статья публикуется при поддержке РФНФ (проект № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов»).

ческий прием вмонтирования в текст литературного произведения общеизвестного выражения (пословицы, поговорки, прозаического или поэтического отрывка и т. п.) в качестве прямой цитаты – ссылки или в ином, деформированном виде, например: *На критиков я еду, не свищу, / Как древний богатырь, а как наеду... / Что же? поклонюсь и приглашу к обеду* (А. Пушкин)» [1]. Следует обратить внимание на то, что термин «апликация» автор объясняет посредством цитаты. А.П. Квятковский не различает эти термины.

Т.А. Пономарева, анализируя идиостиль И. Иртеньева, указывает на то, что один из способов реализации интертекстуальных связей в его творчестве – прямая цитация [3, с. 173]. Однако в качестве примера приводится стихотворение «Выхожу один я на дорогу...», где поэт применяет текстовую аппликацию, а не цитацию.

По мнению В.П. Москвина, текстовая аппликация является фигурой интертекста и ее необходимо отличать от цитации. Таким образом, различие цитирования и рассматриваемой фигуры заключается в том, что у аппликации отсутствует ссылочная часть [2, с. 90–91].

И. Иртеньев для реализации своего замысла довольно часто прибегает к приему, «состоящему в использовании в качестве строительных блоков <...> фрагментов текста без указания на источник» [2, с. 90], т.е. текстовой аппликации. Включение «чужого текста» в свой текст поэт осуществляет неожиданно. Так, строка *Цыганы шумною толпою / Толкаю тушь по семь рублей* (Бывало, выйдешь из трамвая..., 1991) отсылает нас к поэме А.С. Пушкина «Цыганы». В данном случае аппликация выполняет текстообразующую функцию, т.е. происходит актуализация знаний о цыганах как о народе. Фраза помогает автору включить в свой текст все то, что известно о цыганах, которые живут преимущественно кочевыми и полукочевыми группами в разных странах мира.

И. Иртеньев также использует коммемораты, которые рассчитаны на то, что читатель вспомнит текст, послуживший источником [2, с. 91]. Например, строку *Какой светильник разума угас! / Какое сердце биться перестало!* из стихотворения «Памяти Добролюбова» Н.А. Некрасова, ставшую крылатой, находим у Иртеньева: *Пусть скажут, что обьялся белены я, / Что мой светильник разума угас, / Я пью за вас, политики родные, / Поскольку*

кто-то должен пить за вас (Я человек язвительный и колкий, 1997). Эта фраза иносказательно говорит о кончине выдающегося человека, поэтому, включая ее в текст, автор выражает свое отношение к политикам страны.

Иртеньев в своих поэтических произведениях, используя известные фрагменты из классической литературы, намеренно создает некие противоречия, которые нередко парадоксальны. Включения его строятся по принципу контраста. Автор осознанно извлекает известные строки для того, чтобы расширить границы языкового пространства текста: *Не гляди так строго, / Не гони понты, / Погоди немного – / Отдохнешь и ты* (Внешний вид товарный..., 1999). Эти строки адресуют нас к стихотворению М.Ю. Лермонтова «Из Гёте»: *Горные вершины Спят во тьме ночной; / Тихие долины Полны свежей мглой; / Не пылит дорога, Не дрожат листья... / Подожди немного, Отдохнешь и ты*. Как видим, на семантическом уровне эти фразы близки друг к другу, однако между ними можно уловить разницу. У Иртеньева реализуется значение «тюрьма», а у Лермонтова – «смерть». На смысл этих фраз, как нам кажется, влияет пунктуационный знак: у Иртеньева – тире, которое указывает на следствие, а у Лермонтова – запятая, что означает продолжение.

Принято считать, что текстовая аппликация – это прием, который состоит в использовании фрагментов прецедентных единиц без ссылочной части. Как правило, это дословное воспроизведение части опорного текста. Однако, как нам кажется, иногда встречаются и другие способы образования аппликации. Порой авторы с определенной целью меняют знаки препинания в заимствованной фразе или отсекают часть высказывания. Приведем подобные примеры.

*Он, мятежный просит бури,
Дышит гневом и тоской,
В нашей, блин, литературе
Он всего один такой.*

(Кто из нас не знает Мишку? 1995).

Первая строка адресует читателя к стихотворению М.Ю. Лермонтова «Парус», но у автора представлена иная пунктуация *А он, мятежный, просит бури, / Как будто в бурях есть покой!* Строки Иртеньева посвящены своему другу-писателю, простому и скромному Михаилу Мишину. Строка поэта-ирониста отличается от строки М.Ю. Лермонтова противительным союзом *а* и запятой, стоящей после слова *мятеж-*

ный. Различия незначительны, однако таким способом Иртеньев исключает противопоставление, автор, наоборот, утверждает, что лирический герой *просит бури, дышит гневом и тоской*. На основе таких преобразований рождается новый смысл.

Иначе текстовая аппликация представлена в другом стихотворении поэта:

*Кончался век, ХХ век,
Мело, мело во все пределы,
Что характерно, падал снег,
Причем, что интересно, белый.*
(Кончался век, ХХ век..., 1989).

Опорным текстом в данном случае является стихотворение Б. Пастернака «Зимняя ночь»: *Мело, мело по всей земле / Во все пределы. / Свеча горела на столе, / Свеча горела*. В стихотворении Иртеньева строка видоизменена, она сжата. Автор исключил из пастернаковских строк словосочетание *по всей земле*. Думается, это не случайно. Таким образом Иртеньев убирает нарастание *по всей земле – во все пределы*, тем самым указывая на масштабность авторского замысла.

Необходимо обратить внимание на то, что в творчестве Иртеньева встречаются стихотворения, в которых узнаваемы фрагменты не только из произведений классической литературы, но и из текстов современных песен. Приведем пример:

*Выхожу один я на дорогу
В старомодном ветхом шушуне,
Ночь тиха, пустыня внемлет Богу,
Впрочем, речь пойдет не обо мне.*
<...>

*Хорошо, что в юбочке из плюша,
Всем известна зренья остротой,
Вышла своевременно Катюша
На высокий на берег крутой.*
<...>

*Я другой страны такой не знаю,
Где оно так распространено.
И упали наземь самураи,
На груди рванувши кимоно.*

В первом четверостишии легко угадывается строка из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...». Известно, что это произведение относят к философской лирике поэта, где на первый план выходят душевные переживания лирического героя.

Однако все последующие части стихотворения строятся на противопоставлении первой. Далее автор включает в свой

текст аппликация из песен М. Исаковского («Катюша»), В. Лебедева-Кумача («Широка страна моя родная...»), Б. Ласкина (песня из кинофильма «Три танкиста»), а также фрагмент из популярной песни («Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша...»), слова Ю. Дружкова). Таким образом, И. Иртеньев сталкивает различные по тематике произведения, организуя поэтическое пространство текста. Образуется иное семантическое поле стихотворения, которое расширяет свои границы за счет включения прецедентных единиц. Это один из способов выражения авторского отношения к действительности. Иртеньев дает суровую оценку тем переменам, которые происходят в стране.

Необходимо отметить те случаи, когда текстовая аппликация используется автором в начале стихотворения. Так, автор уже с первых строк отсылает читателя к опорному тексту, обогащая свой текст ассоциативными связями. Иначе говоря, авторский текст является продолжением опорного. Например, И. Иртеньев в начале стихотворения «Назови мне такую обитель» использует строки Н. Некрасова *Назови мне такую обитель, / Я такого угла не видал* из поэтического произведения «Размышления у парадного подъезда». Следующие строки Иртеньева являются продолжением некрасовских, только автор рисует уже современные ему картины российской действительности: *где бы наш рядовой потребитель / ни за что, ни про что не страдал*. В данном случае опорный и исходный тексты сближаются на семантическом уровне, они как будто переплетаются, создавая при этом оригинальное целое.

И. Иртеньев осознанно включает фрагменты «чужого текста» в свой текст. В качестве пре-текстов поэт выбирает произведения классической литературы. Чаще он обращается к текстам Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока, Пастернака, Заболоцкого, что, безусловно, говорит о его отношении к русской культуре.

В заключение отметим, что И. Иртеньев как поэт-правдурб довольно часто пользуется фигурами интертекста, в частности текстовой аппликацией. Порой за иронией, шутками и игрой скрыты глубокие мысли автора. Его поэзия насыщена межтекстуальными связями, что свидетельствует об особом восприятии мира нашим современником.

Литература

1. Квятковский А.П. Аппликация // Квятковский А. П. Поэтический словарь. М. : Дрофа, 1998. С. 53–54.
2. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. 2-е изд. М. : Либроком, 2013.
3. Пономарёва Т.А. Современный поэт как языковая личность (о некоторых особенностях идиостиля И. Иртеньева) // Лінгвістика. 2010. № 3 (21). Ч. II. С. 171–176.
4. Попкова Н.Н. Доминанты идиостиля поэтирониста: на материале текстов Игоря Иртеньева : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.
5. Скворцов А. Едкий лирик (об Игоре Иртеневе) // Арион. 2002. №4. URL : <http://magazines.russ.ru/arion/2002/4> (дата обращения: 27.07.2013).

Источники

- Журнальный зал. URL : <http://magazines.russ.ru>.
Игорь Иртенев : сайт. URL : <http://www.irteniev.ru/verse.php3>.
Русская литература и фольклор : фундамент. электрон. библиотека. URL : <http://feb-web.ru>.

***Text application as the figure of intertext
(based on the poetic works
by I. Irtenyev)***

Based on the works by I. Irtenyev there is characterized one of the figures of intertext – text application. There are considered the peculiarities of its semantics and functioning in a poetic text.

Key words: intertext, pre-text, figures of intertext, text application.

